

«ДНЕВНИК ПОЕЗДКИ В ИРАН В 1928 ГОДУ» ВОСТОКОВЕДА Б.Н. ЗАХОДЕРА В АРХИВЕ РАН

О.Б. Бокарева, ст. науч. сотр.
Архив Российской академии наук
(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-7-1-39-41

Аннотация. В основе статьи – неопубликованная рукопись отечественного востоковеда Б.Н. Заходера «Дневник поездки в Иран в 1928 г.». Выпускник Московского института востоковедения (1927) Б.Н. Заходер был командирован в Иран как один из лучших знатоков фарси и аспирант кафедры истории Персии. Во время научной командировки он вел дневниковые записи и составил тематический фотоальбом. В дневнике в хронологической последовательности, скрупулёзно описаны автором детали недолгого пребывания в Иране.

Ключевые слова: Б.Н. Заходер, ученый-иранист, Архив Российской академии наук, персональный фонд, дневник, поездка, история Персии.

Б.Н. Заходер (18.08.1898–7.01.1960) – представитель академического отечественного востоковедения [1, с. 157; 2, с. 244], выпускник ближневосточного факультета Московского института востоковедения, аспирант кафедры истории Персии (1927-1930). Как один из лучших аспирантов и знатоков фарси он был командирован в Персию, составил фотоальбом и дневник своего пребывания в этой стране, которые отложились в его личном фонде в Архиве Российской академии наук [1].

Дневник (26.07-24.08.1928) представляет собой рукописную тетрадь в клетку в твердой обложке (автограф, простой карандаш, синие чернила) со следами повреждения водой.

Начало дневника – записи слов на фарси и перевод, выполненные простым карандашом (орех, яблоко, груша, прилавок, снять фотографии и др.) [1, л. 2 об., 3]. Далее следуют подневные записи пребывания в Иране: климатические (жара до 39% в тени и в комнате), географические (пересыхание рек) особенности и экономические (стоимость продуктов, канцелярии), политические (заседания в Меджлисе, пребывание иностранцев), исторические сведения (дворцы Исфахана и их обитатели). Автор записывает имена простых людей и ученых, с которыми познакомился в Иране; отмечает необходимые источники

и литературу («Словарь слов, употребляемых только в Исфахане»).

Событийный ряд дневника в описании пути, ряда достопримечательностей совпадает с машинописным текстом заметок ученого «О поездке в Иран» (27.05–28.09.1928), который более четко структурирован и, возможно, был подготовлен в качестве отчета или самостоятельной публикации [4]. По словам ученого, «автор может смотреть на данный очерк, как на сырой материал, нуждающийся в значительной проверке и дополнениях» [4, л. 34].

При сопоставлении двух работ яснее становится график командировки Б.Н. Заходера: (26.05, Баку – Пехлеви – Решт – Казвин – Тегеран – Исфахан – Шираз – Бендер – Бушир, 3.09; дорога в Тегеран, 28.09).

26 мая 1928 г. ученый, «добыв билет», отправился из Баку на пароходе «Боевом» в Иран. На судне было два запечатанных ящика с прахом двух персов, которых перевозили на родину, в Кербен (возможно, ошибочно назван; вероятно, Керман).

На следующее утро к пароходу подплыла лодка с «пехлеви», гребцами-персами и их «стариком» (лоушан, однозвучно с иранским городом; мореход с 25-летним опытом командования судами), которому капитан «Боевого» уступил свое

место, что означало вхождение в иностранные воды.

Первый вид Персии – трехлетний сад с зарослями роз и пальмами в Пехлеви (до 1925 г. – Энзели), без названия, как в средневековой Венеции, перед отелем (они – в каждом городе). Вероятно, поэтому на первых страницах дневника ученый записывает слова, обозначающие фрукты.

Б.Н. Заходеру был выделен автомобиль марки «форд» и шофер с помощником. Поразил ученого образцовый порядок на таможне: вежливость, корректность и холодность персидского административного аппарата, без суеты, шума и давки. Досматривали европейцев представители таможни, которых ученый называл гулямами. Советских граждан пропускали, в основном, без досмотра. Общение происходило по-русски, с обращением «товарищ» (влияние русских эмигрантов). Ученый подметил, что женщин можно увидеть вечером прогуливающимися, разговаривающими с мужчинами.

Днем в бюро пропусков Б.Н. Заходеру выдали билет в Тегеран, он продолжил путь на автомобиле. Ученый отметил, героическую работу шоферов, которые управляют машиной, как русские ямщики – тройкой (не редкость – издыхающий на дороге осел или лошадь).

Дорога до Тегерана – уже достопримечательность: 365 верст (около 389 км). Всего они проехали 29 часов: из Пехлеви до Решта – 3 часа, от Решта до Казвина – еще 2 часа, до Тегерана – 10-12 часов.

Пребывание в Тегеране было для ученого своего рода испытанием: постоянный зной; сам город, как ему говорили старожилы, не разрастался, а убывал с южной стороны, отстраивался к северу. Хождение на базар за провизией, книгами и всякого рода информацией было непростым делом. Запомнились ученому тегеранские музеи, в которых были предметы из шахского дворца, а также конфискованные на таможне.

Ученый заметил, что «персы – самый мечтательный народ на свете», поэтому в их языке много слов, связанных со словами «сад», «рай», «грезы».

Автор уделил внимание общественно-политическим событиям: общение шаха с духовенством, заседание в Меджлисе по вопросу посевов опиума, светские вольности в одежде женщин в столице (китайские розовые очки, шелковые чулки и юбки до колен – под чадрой).

В августе ученый выехал из Тегерана по дороге Исфахан – Шираз, проходящей по высокому горному хребту, с расположенными недалеко от дороги поселками в несколько домов. Дорога – доступная для грузового и легкового автотранспорта, с отдельными местами неаккуратного покрытия. Главными станциями в пути были Кумиш (вероятно, Кум), Изед-Хаст, Абада (Абаде), Сиванд (Сиван), хорошо снабженные горными материалами и водой.

Большое впечатление произвел на ученого Шираз (75 000 жителей, город похож на «чистенькую глиняную игрушку»). В нем много садов, мавзолей Саади и Хафиза, дворец Карим-Хана (место жительства губернатора; «огромная башня, высокие стены, сделанные из кирпича, разрушаются») и базар Вакил (с распределением по роду торговли и ремесла). В городе было много интеллигенции.

Из Шираза экспортировали розовое масло (преимущественно во Францию), финики, рис, миндаль, хлопок, смолы, териак (опиат, который курили как обезболивающее). Ученый отметил, что териак в Ширазе курили почти все поголовно.

В сентябре Б.Н. Заходер продолжил путь по дороге Шираз – Бушир. Она обслуживалась преимущественно вьючным транспортом из-за тяжелых перевалов, отсутствием пресной воды. Ученый отметил, что местные крестьяне сеяли териак и хлопок. Продовольствие – яйца, лаваш, простокваша, хурма, арбузы, финики – перевозили на осликах. Ученого впечатлила долина Бушира с куропатками и фазанами.

Большой транспортный порт Бушир с деревнями (45 000 жителей; два русских центра) представлял собой отдельное губернаторство с автомобильным и паромным (по субботам) сообщением. Население Бушира было очень смешанное: персы, арабы, индусы, англичане и др.

Значительным подспорьем для местного населения являлись торговля и рыболовство. Лодочников контролировали английские дипломаты для перевозки бомбейского ситца. Через Бушир проходила большая часть европейских товаров. Каждую неделю из порта отправлялся один пассажирский пароход. Грузовые суда ходили регулярно (английские, немецкие, французские и русские). Основные фирмы Бушира были связаны с индийскими заказами.

В Бушире, отмечал Б.Н. Заходер, много чайных, но воду трудно пить. Из-за ску-

ченности населения в городе были распространены болезни; особенно много случаев было связано с заболеваниями глаз.

Дневник наравне с заметками освещает события, происходящие в Иране после подписания советско-персидского договора о нейтралитете 1927 г. Нотами обменялись министры иностранных дел Али Голи-хан Ансари и Г.В. Чичерин.

Дневник (первоначальный вариант записей) и заметки (последующий вариант, более структурированный) стали основой для кандидатской диссертации Б.Н. Заходера.

Библиографический список

1. Кулагина Л.М. К 100-летию со дня рождения выдающегося ученого востоковеда-ираниста Бориса Николаевича Заходера // Иранистика в России и иранисты. – М., 2001. – С. 157-162.
2. Кузнецова Н.А., Кулагина Л.М. Профессор Б.Н. Заходер (1898-1960) – один из организаторов московского востоковедения // Слово об учителях. Московские востоковеды 30-60-х годов. – М., 1988. – С. 244-261.
3. АРАН. Ф. 1532. Оп. 2. Д. 20. Л. 1–18 об.
4. АРАН. Ф. 1532. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–43.

«THE JOURNAL OF TRIP IN IRAN IN 1928» BY ORIENTALIST B.N. ZAKHODER IN THE ARCHIVES OF RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

O.B. Bokareva, Senior Researcher
Archive of Russian Academy of Sciences
(Russia, Moscow)

Abstract. *The article is based on the unpublished manuscript of the Russian orientalist B.N. Zakhoder «The Journal of trip in Iran in 1928». A graduate of the Moscow Institute of Oriental Studies, B.N. Zakhoder was sent to Iran as one of the best experts in Farsi and a graduate student on the Department of Persian History. During his scientific trip, he kept diary entries and compiled a thematic photo album. In the journal, in chronological order, the author scrupulously describes the details of a short stay in Iran.*

Keywords: *B.N. Zakhoder, the Iranian scientist, the Archives of Russian Academy of sciences, the personal fund, the journal, trip, the history of Persia.*